

УДК 81.11:81'33

ПОЛЕ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

^{1,3}Альбеков Н.Н., ^{2,3}Жеребило Т.В.

¹ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», Грозный, e-mail: alibecus@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, Назрань, e-mail: angelina1950@mail.ru;

³ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт» Министерства образования и науки Российской Федерации, Грозный, e-mail: angelina1950@mail.ru

В статье описываются особенности полевого подхода, в своё время намеченного И. Триром и Г. Ипсеном и получившего в современной лингвистике широкое распространение. В теориях полевых языковых структур позиционируются различные типы полей: ассоциативные, грамматические, грамматико-лексические, лексико-семантические, морфосемантические, парадигматические, семантические, синтагматические, синтаксические, функционально-семантические и др. Нами разработано поле эмерджентности, наиболее близко стоящее к функционально-семантическим полям. В связи с этим принципиально значимым является послужившее точкой отсчёта при разработке поля эмерджентности выделение двух основных структурных типов функционально-семантических полей: 1) моноцентрических, центрированных, имеющих чётко выраженную доминанту; 2) полицентрических, слабо центрированных, базирующихся на совокупности различных средств. Поле эмерджентности как единица языковой системы обладает полинаправленной универсальной структурой, предполагающей наличие ядра, центра и периферии, включающих, наряду с основным понятием, разноуровневые средства функционирующей системы языка: фонемные, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстовые, в результате взаимодействия которых происходит приращение смысла в тексте, сопровождающееся изменением семантики языковых единиц: фонем, морфем, лексем, семем, синтаксических структур.

Ключевые слова: граммема, единица исследования, единица языка, лексема, морфема, периферия, поле эмерджентности, предложение, производное слово, словообразовательный тип, словосочетание, текст, фонема, центр, ядро

THE FIELD OF EMERGENCE AS A UNIT OF LANGUAGE SYSTEM

^{1,3}Albekov N.N., ^{2,3}Zherebilo T.V.

¹Gosudarstvennoe public scientific institution of the Chechen Academy of Sciences of the Republic of Chechnya, Grozny, e-mail: alibecus@mail.ru;

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Ingush State University, Nazran, e-mail: angelina1950@mail.ru;

³Russian Chechen Republic of State Pedagogical Institute of the Ministry of education and science of the Russian Federation, Grozny, e-mail: angelina1950@mail.ru

This article describes the characteristics of field approach, scheduled by J. Trier and G. Ipsen and widely worked out in modern Linguistics. In field theories of language structures there are various positions of types of field: associative, grammatical, grammatical-lexical, lexical-semantic, morpho-semantic, paradigmatic, semantic, syntactic, syntagmatic, functional-semantic, etc. We have developed the field of emergence which by its functional capability is mostly close to functional-semantic fields. Consequently while developing the field of the emergence fundamentally important is pointing out the two basic structural types of functional-semantic fields: 1) monocentric, centered, having a clearly expressed dominant; 2) polycentric, poorly centered, based on the aggregate of the various resources. The field of emergence as a unit of language system has polydirected universal structure, suggesting the presence of a core, a center and a periphery which include, along with the basic concept, layered resources of language system: phonemic, word-formation, lexical, phraseological, morphological, syntactical, stylistic, textual, the interactivity of which results the increment of meaning in the text, together with a change in the semantics of the language units: the phonemes, morphemes, words, syntactic structures.

Keywords: grammeme, a unit of study, a unit of language, the morpheme, lexeme, peripherals, the field of emergence, sentence, a derivative of the word, type the word-formation, phrase, text, phoneme, center, core

Полевые структуры, выделенные в лингвистических исследованиях, наиболее тесно связаны с системными отношениями в языке. Полевой подход, восходящий к известным трудам И. Трира и Г. Ипсена, в современной лингвистике не только получил широкое распространение, но и стал основополагающим принципом в лингвистической методологии [1–15].

В теориях полевых языковых структур позиционируются различные типы полей:

ассоциативные, грамматические, грамматико-лексические, лексико-семантические, морфосемантические, парадигматические, семантические, синтагматические, синтаксические, функционально-семантические и др.

Теории поля используются в фонологии, словообразовании, лексикологии, морфологии, грамматике, семантике, теории текста, стилистике. Поля обычно рассматриваются как системные структуры, обладающие собственной спецификой, но и вместе с тем они

характеризуются связями и отношениями, присущими языковой системе и её подсистемам.

Согласно сложившейся традиции, основными характеристиками поля являются следующие:

1) поле как набор элементов, семантически взаимосвязанных на уровне системы, выполняющих одну и ту же функцию;

2) поле как структура, включающая однородные и разнородные компоненты;

3) наличие в поле микрополей от двух и более;

4) вертикальная и горизонтальная организация полей;

5) наличие в структуре поля ядра, центра и периферии;

6) пересечение полей, в результате которого компоненты поля могут относиться к ядру одного поля и одновременно принадлежать периферии других полей.

В лингвистике разработаны разнообразные классификации полей, однако наиболее перспективной в плане исследования поля эмерджентности представляется классификация функционально-семантических полей (ФСП), рассматриваемая А.В. Бондарко как система языковых средств, «объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций» [5, с. 21–22]. В рамках данных ФСП выделяются следующие структурные типы полей:

1) моноцентрические с ярко выраженной доминантой;

2) полицентрические, базирующиеся на совокупности языковых средств, которые не могут образовать единую гомогенную систему:

а) диффузные поля с размытой структурой;

б) поля с компактной полицентрической структурой, явно выраженным центром [5, с. 61–62].

В. Бёк иначе классифицирует ФСП, положив в основу рассмотренные семантические функции: предикативные поля модальности, темпоральности, персональности; номинативные, обозначающие определенный факт действительности; поля, обладающие интенциональными семантическими функциями, выводющимися из коммуникативных и структурно-семантических типов предложений; обстоятельственные, опирающиеся на части простых и сложных предложений; служебные функционально-семантические поля, характеризующиеся аспектуальностью, нумеральностью [3, с. 24–25].

Используя в качестве точки отсчёта данные особенности, мы разработали понятие «поле эмерджентности», трактуемое как единица языковой системы, обладающая полинаправленной универсальной структу-

рой, предполагающей наличие ядра, центра и периферии, включающих, наряду с основным понятием, разноуровневые средства функционирующей системы языка: фонемные, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстовые, в результате взаимодействия которых происходит приращение смысла в тексте, проявляющееся в эмоционально значимых ситуациях общения как потенциал, процесс или результат всех действий, происходящих в полинаправленной ситуации, и сопровождающееся изменением семантики языковых единиц: фонем, морфем, лексем, семем, синтаксических структур [1; 8; 9].

Поле эмерджентности оказалось наиболее перспективным при анализе текстов: устных, письменных, печатных, электронных. Как единица языковой системы поле эмерджентности обладает рядом свойств, прогнозирующих его использование в процессе исследования многомерных структур.

Обращает на себя внимание такая особенность, как сложность поля эмерджентности, обусловленная его системностью, прогнозируемой изоморфностью поля эмерджентности и системы языка: структурные уровни, на которых функционируют фонетические, словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические единицы, пронизывают как языковую систему, так и поле эмерджентности. Так, в процессе анализа стихотворения М. Цветаевой «Минута» выявляются ряды языковых единиц, формирующих данное поле:

а) на уровне фонетики (*минута*, *минуца*, *минешь*, *мимо*), где звуковые совпадения позволяют поэте сблизить по смыслу разные на первый взгляд слова, у которых появляется общий дифференциальный компонент, указывающий на их мизерность, малость, ничтожность – нечто, противопоставленное вечности;

б) на уровне словообразования (*разминовение минут*), где авторский неологизм *разминовение* возникает под влиянием слов, включённых в текст в словообразовательное гнездо, начинающееся с вершины «минута»;

в) на уровне лексики, где в парадигму со стержневым словом «минута» попадают слова, формирующие ощущение тщетности существования, мизерности тех величин, которые существуют в этом мире, в отличие от вечного, огромного, запредельного мира: *минута*, *мерящая*, *малость обмеривающая*, *десятеричная корь*, *из дел не выросшие*, *тщета*, *маятников маята* и др.

Восклицательные предложения «*О, мель!*», «*О, мелочь!*» особо ощутимо обозначают тщетность бытия. Шестая строфа как бы

моделирует в сжатой форме все смыслы, позиционированные в предыдущих пяти строфах:

Минута: мающая! Мнимость
Вскачь – медлящая! В прах и в хлам
Нас мелющая! Ты, что минешь:
Минута: милостыня псам!

Сложность поля эмерджентности в данном случае реализуется как множество языковых элементов, соединенных с помощью нетривиальных, оригинальных связей слов, словосочетаний, предложений, абзацев друг с другом. Сложность художественного текста представлена динамической сетью элементов, соединённых по определенным правилам:

а) использование ассоциативных связей (*минута – минешь*);

б) применение парадигм: антонимических (*ныне – завтра, начиналось – кончилось*), паронимических, проявляющих тенденцию в рамках поля эмерджентности к переходу в синонимическую парадигму: *Так лги ж, так льсти ж*.

Сложность как свойство поля связано с внутренним разнообразием языковой системы, многообразием её единиц и подсистем, что создаёт гибкость поля эмерджентности, способность изменять семантику единиц, входящих в него. Сложность поля прогнозирует его многоуровневость, связанную с иерархией взаимодействий. Иерархичность поля эмерджентности обеспечивается вхождением более дробных единиц в укрупнённые языковые единицы. При этом может возникнуть такой сверхсложный режим функционирования, при котором происходит приращение смысла не по принципу аддитивного сложения, но по принципу полной замены значения прямо противоположным: *«Вскачь – медлящая!»*.

Разрушают ли подобные приёмы целостность поля эмерджентности? Скорее они создают условия для более мощного приращения смысла в тексте. Более того, сама целостность поддерживается совокупностью языковых ресурсов, используемых в художественном тексте. В частности, в данном случае целостность поля может обеспечиваться анжамбеманом, сущность которого заключается в переносе слов, групп слов, словосочетаний, частей предложения из предыдущей строфы в последующую: *Так лги ж, так льсти ж* (последняя строка 2 строфы) – *Другим* (начало 3 строфы); *Водораздел* (последнее слово 3 строфы) – *Души живой?* (начало 4 строфы); *Чем надпись: «И сие пройдёт»* (последняя строка 4 строфы) – *На перстне...* (начало 5 строфы).

В процессе анализа текста выявляется целостность поля эмерджентности, выступающая как системное свойство, тесно связанное с эмерджентностью. Если исчезает целостность, разрушается системность и исчезает

свойство эмерджентности. Лексемы *минута, душа, море, водораздел, вечность* и др. сами по себе не формируют поля эмерджентности. Для их перехода в новое качество необходимо объединить хотя бы два слова: *водораздел души, море разменивать, править вечностью* и т.п. При накоплении же количества появляется новая – многомерная система, синтезирующая все уровневые и межуровневые единицы, компоненты текста.

В этом случае мы можем говорить об одной из значимых особенностей – полинаправленности поля эмерджентности, органически вытекающей из его сложности, целостности, многоуровневости, иерархичности. С одной стороны, поле нацелено на синтез компонентов текста, с другой стороны, его структура взаимосвязана с интенциями автора. Так, в первой строфе объединяются в текст слова, внешне не имеющие отношения друг к другу, но в тексте они синтезируются с помощью интегральных компонентов «мгновенность происходящего», «отказ от мгновенного, тщетного»: МИН'УТА (от лат. *minuta* – уменьшенная).

1. Мера времени, равная 1/60 часа и состоящая из 60 секунд.

2. Очень короткий промежуток времени, мгновение.

МИНУТЬ – пройти, исчезнуть, миновать. ВЫБРОСИТЬ – Бросая, удалить, освободиться от чего-н. ВЫРВАТЬ – резким движением выдернуть, извлечь что-л. При этом в тексте актуализируются именно те лексико-семантические варианты, которые наиболее близки указанным дифференциальным компонентам. Возникает вполне естественный вопрос, каким образом формируется поле эмерджентности – появляется ли оно в результате простого сложения компонентов текста или существует иной принцип, нацеленный на его формирование.

Если учесть, что свойство эмерджентности, приращение смысла возникает в том случае, когда появляется хотя бы минимальный контекст – структура, состоящая из двух слов: *путях обратных, измерена тщета, Аравий циферблатных, маятников маята*, – и вне этой структуры новый смысл исчезает, он не существует (*путь, обратный, измерить, тщета, Аравия, циферблатный, маятник, маята*), то, очевидно, именно структура является организующим принципом поля эмерджентности. Следовательно, структурность также является одним из свойств поля эмерджентности, прогнозирующих связь его компонентов, близость смыслов, наличие инвариантного смысла у всех компонентов поля, системные связи внутри поля эмерджентности, взаимозависимость компонентов поля и другие особенности структурного и содержательного планов. К основным особенностям поля

эмерджентности относятся компоненты, приобретающие новый смысл в соотношении с другими компонентами.

Одно из свойств поля эмерджентности – ингерентность, характеризующая его как часть языковой системы, в то же время поле может распределяться по всей структуре языковой системы, но это уже особый вопрос, который в перспективе должен быть ещё исследован.

Таким образом, в процессе рассмотрения поля эмерджентности как языковой единицы были выявлены такие особенности, как целостность, системность, структурность, иерархичность, полинаправленность, комплексность, синтетизм и др.

Разработка поля эмерджентности представляется наиболее значимой для исследовательских ситуаций, нацеленных на интерпретацию многообразных текстов, функционирующих в условиях современного информационного «бума».

Список литературы

1. Альбеков Н.Н. Эмерджентность в инвариантно-вариативной структуре текста. – Грозный: Изд-во ЧГУ, 2013. – 126 с.
2. Андреева Л. Д. Концепция языкового поля в свете доминантного анализа // Лингвистические исследования. Социальное и системное на различных уровнях языка: сб. науч. тр. – М., 1986. – С. 3–10.
3. Бёк В. Классификация семантических функций и комплексов языковых средств // Исследования по семантике. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1989. – С. 23–32.
4. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 220 с.
5. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
6. Буйленко И.В. Современные представления о полевых структурах в языке // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 1(21), февраль 2013 www.grani.vspu.ru.
7. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филол. науки. – 1973. – № 1. – С. 89–98.
8. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в современном языкознании: Парадигма. Теория. Метод. – Saarbrücken: LAP, 2012. – 420 с.
9. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов (5280 словарных единиц). – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Ком-Книга, 2007. – 352 с.
11. Меркулова Е.М. Структура семантического гиперполя характерологических прилагательных // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1990. – С. 87–96.
12. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование. Вып. 8. – Воронеж, 2001. – С. 27–30.
14. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
15. Яцкина В.И. О некоторых подходах к теории семантического поля // Функционирование языковых единиц в контексте. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – С. 97–102.

References

1. Albekov N.N. Jemerdzhentnost v invariantno-variantivnoj strukture teksta [Emergence in invariant-variant structure of the text]. Groznyj, 2013. 126 p.

2. Andreeva L.D. Konceptija jazykovogo polja v svete dominantnogo analiza // Lingvisticheskie issledovaniya. Socialnoe i sistemnoe na razlichnyh urovnjah jazyka: sb. nauch. tr. [Concept of language field in the light of the dominant analysis of linguistic studies. Social and system at different levels of language: sat. researcher. works] M., 1986. pp. 3–10.

3. Bjok V. Klassifikacija semanticheskikh funkcij i kompleksov jazykovykh sredstv // Issledovaniya po semantike [Classification of semantic features and complex language // Research on semantics]. – UFA, 1989. pp. 23–32.

4. Bondarko A.V. Problemy grammaticheskoy semantiki i russkoj aspektologii [Problem grammatical semantics, and Russian aspektologii]. S.-Pb.: Publishing House of St. Petersburg. University, 1996. 220 p.

5. Bondarko A.V. Funkcionalnaja grammatika [Functional Grammar]. Leningrad: Nauka, 1984. 136 p.

6. Bujlenko I.V. Sovremennye predstavleniya o polevykh strukturah v jazyke // Jelektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya» [Current understanding of field structures in language // electronic scientific-educational magazine VGSPU «Brink of cognition»]. no. 1 (21), February 2013 www.grani.vspu.ru.

7. Dolgih N.G. Teorija semanticheskogo polja na sovremennom etape razvitiya semasiologii // Filol. nauki [Theory of semantic field at the present stage of development of orthography/Ph. science]. 1973 no. 1. pp. 89–98.

8. Zhrebilo T.V. Lingvostilisticheskaja paradigma v sovremennom jazykoznanii: Paradigma. Teorija. Metod [Lingvostilisticheskaja paradigm in modern Linguistics: paradigm. Theory. Method]. Saarbrücken: LAP, 2012. 420 p.

9. Zhrebilo T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov (5280 slovarnykh edinic) [Dictionary of linguistic terms (5280 lexical units)]. Nazran: Pilgrim, 2010. 486 p.

10. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaja semantika [Linguistic semantics]. M.: Com-Book, 2007. 352 p.

11. Merkulova E.M. Struktura semanticheskogo giperpolja karakterologicheskikh prilagatelnykh // Semantiko-funkcionalnye polja v leksike i grammatike: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Structure of semantic hyperfields characteristic of adjectives // semantic-functional field in vocabulary and grammar: hunting rituals. sat. scientific works]. Leningrad, 1990. pp. 87–96.

12. Polevyje struktury v sisteme jazyka / Nauch. red. Z.D. Popova [Field structures in language system / Researcher. Ed. Z.D. Popova]. Voronezh: Voronezh Publishing House. University, 1989. 198 p.

13. Popova Z.D., Sternin I.A. Interpretacionnoe pole nacionalnogo koncepta i metody ego izuchenija // Kultura obshhenija i ee formirovanie. Vyp. 8 [Interpretacionnoe the national concept and methods of its study//Communication culture and its formation. Iss. 8]. Voronezh, 2001. pp. 27–30.

14. Shhur G.S. Teorija polja v lingvistike [Field theory in Linguistics]. Moscow: Nauka, 1974. 256 p.

15. Jackina V.I. O nekotorykh podhodah k teorii semanticheskogo polja // Funkcionirovanie jazykovykh edinic v kontekste [And some of the approaches to the theory of semantic fields // Functioning language units in context]. Voronezh: Voronezh Publishing House University, 1978. pp. 97–102.

Рецензенты:

Сулейбанова М.У., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный;

Чокаев К.З., д.фил.н., профессор (русский язык и литература), ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 10.03.2015.